

Стоя на вершине гигантской пирамиды, Винтер праздновал свой триумф, наблюдая за тем, как тело Элеоноры стремительно падает вниз, по лестнице. Но это был не настоящий Винтер, не тот, кого мы знаем — то была фантазия, страх Элеоноры. В глубине души она всегда знала, откуда он взял свое имя, но она никогда не спрашивала у него напрямую. Потому что она боялась узнать у него правду, боялась узнать истину.

Тысячи лет назад, неизвестный пришел на северные земли, покрытые бесконечной метелью, и победил Винтера, демона зимы, что царствовал там много лет, не позволяя человеку пробыть на той земле достаточно долго, чтобы основать там хотя бы что-то похожее на поселение. Победивший не уничтожил Винтера — часть демона он заточил в мече, которым тот был побежден, а другая часть перешла в него самого. Таким образом, победивший демона обрел то, чего он не мог обрести много лет: ту самую человечность.

Иронично, но без демона он не был полноценным человеком — неизвестный, не имевший имени, был создан искусственно другим человеком, который исследовал магию жизни. Он был последним творением того мастера, но внутри он был неполноценным. Или, в данном случае, вернее будет сказать... полым. Незаконченным. Но победив демона Винтера, он стал королем севера, первым, кто основал на этих землях настоящее королевство.

Личность демона Винтера слилась воедино с человеческой частью безымянного.

— Ты победил в нашем бою, Винтер... — держась за рану в груди, израненная Элеонора забралась обратно на вершину пирамиды, вопреки своему ужасному состоянию. — Но ты только что проиграл мне войну. Благодаря тебе, я поняла кое-что очень важное.

— Не важно, что ты поняла, — указав на нее мечом, заключил Винтер. — Нет ничего, что могло бы помочь тебе...

— Я обращаю тебя в ничто! — не давая ему договорить, крикнула Элеонора.

Волна, прошедшая по воздуху, разорвала все на своем пути, оставляя лишь белоснежную пустоту, оставляя за собой ничто — то самое ничто, которым Элеонора только что и пригрозила злорадствующему Винтеру. Его левая рука исчезла вместе с пространством, которое стерла Элеонора, и сам Винтер застыл на месте, словно сломавшийся механизм. Только что, Астрал, мир снов, проиграл Элеоноре в битве.

Перед тем, как умереть, Элеонора увидела ничто, и поняла, что это и было тем, что она так долго искала вместе с Винтером все это время. Они искали то, что находится за пределами света и тьмы, то, что находилось за пониманием темного, светлого и серого. Им казалось, что кроме этого ничего нет, но это на самом деле и было желаемым ответом. Ничто — это последняя часть картины, которую они так долго искали вместе.

Забавно, ведь именно Винтер старался ради этой цели больше всего — Элеонора была лишь его помощником, спутником, который всегда следовал за ним и помогал во всем. Но именно она, сама того не понимая, нашла то, чего Винтер не мог достичь веками.

Она нашла само ничто.

— Прощай, мой милый Винтер. — Сказали Элеонора, наблюдая за тем, как сон, созданный миром Астрала, рассыпался прямо на ее глазах.

На ее прекрасных глазах, в которых потух тот кровавый огонь, заменяя себя тем самым ничто. Элеонора, или, стоит уточнить, Элли, откинула прочь все, что считала для себя ценным. Сейчас у нее оставалась лишь одна цель — вернуться назад с обретенным могуществом, чтобы прекратить существование магии раз и навсегда. Таким образом, она хотела прикоснуться к тому, что лежит за пределами света и тьмы... она хотела привнести в мир ничто, думая лишь о том, что так будет лучше для всех. Она не понимала истинной сути силы, обретенной в кошмаре астрального измерения.

Это воспоминание, этот сон, он совсем не принадлежал Винтеру, но он отчетливо видел каждую деталь, будто сама судьба захотела, чтобы поверженный путешественник во времени увидел, какие события привели к его гибели и к гибели всего мира. Он поднимался по бесконечной лестнице вверх, пытаясь понять, почему Элли поступила именно так, как поступила. Почему она использовала эту силу, чтобы все разрушить.

Ответ на этот вопрос был до противного прост — она просто оказалась не готова. Не нужно быть гением, чтобы воспользоваться этой силой, напротив, в том и дело, что она до безобразия проста, именно поэтому многие маги так и ходили вокруг нее, не понимая, что ответ на все их вопросы, что могущество, которого они так желают, лежит у них перед носом. За пустотой скрывается ничто — это и есть последняя часть магической иерархии. Ничто существовало с самого начала, еще до рождения так называемого мира.

Но это не значит, что ничего нельзя изменить — иначе бы мир так и не появился. Именно поэтому Винтер и оказался здесь, на одной из башен замка магической ассоциации. Даже несмотря на то, что магия была сведена на нет, и мир доживал свои последние дни, он не выбрасывал из своей головы мысль о том, что они что-то упускают. Он надеялся, что есть способ, который позволит вернуть все назад, как было изначально.

Или же хоть немного исправить ситуацию.

С высоты птичьего полета Арксис выглядел крайне странно. У него определенно были завораживающие виды, но без магических установок и с разрушениями, которые произошли при столь резком исчезновении магии, город выглядел очень пустым и серым. Ситуацию усугубляло и то, что после исчезновения магии мир в принципе стал выглядеть серым, потому что магия на самом деле пропитывала его от и до... ведь даже время-пространство являлось магией. Нормального лета им точно теперь не видать никогда.

Смотря отсюда, с высоты, все больше убеждаешься в том, что деревья больше никогда не расцветут, ведь на самом деле в Арксисе сейчас как раз должно было быть лето. Но все вокруг выглядело так, будто наступила глубокая осень, прямо перед зимой. И хоть вокруг и была некоторая растительность, характерная для лета, она была просто серой.

Мертвый. Именно таким словом можно было охарактеризовать Арксис сейчас.

На вершине башни сидела Элеонора, прямо на краю. У башни была весьма массивная крыша, если прикрыть здесь сквозняки, то тут можно было бы устроить полноценную комнату, поэтому ветер особо не мешал прекрасному времяпровождению Элеоноры. Ее правая нога беззаботно свисала вниз, а сама она удобно устроилась головой на одном из кирпичиков — подушка из него была так себе, но на самом деле было весьма удобно.

— Я думала, что мы остались там навсегда. — Не поворачивая голову к Винтеру, вдруг заговорила Элеонора. — Мне было так страшно. Я вообще не привыкла бояться, но каждый раз, когда что-то пугает меня — это обычно что-то отборное, от чего и штаны намочить не стыдно. — Усмехнувшись, она продолжила. — Не знаю, почему я еще жива.

— Я видел многих своих друзей... — ответил ей Винтер. — Я видел Эндрю, Камелота, Сина, даже Розмари... я видел их всех, как будто они собрались вместе, чтобы протянуть мне руку. Они схватили меня, когда я тянулся к свободе, и они вытащили меня наружу.

— Наверное, стоило бы попросить рассказать тебя, кто это такие... — Элеонора спрыгнула с края башни, встав прямо перед Винтером. — Но теперь в этом нет необходимости.

Элеонора не договорила, но когда Винтер взглянул ей в глаза, все стало понятно — она вспомнила. Ее опустошенные от грусти глаза, ее выражение лица, на котором буквально было написано «ничто», сразу сказали Винтеру о том, что с ней что-то не так. А учитывая контекст, в котором прозвучали ее слова, у него не оставалось никаких сомнений. Из-за пребывания в ловушке, Элеонора неожиданным образом вспомнила все.

— Я ненавижу тебя, грустный парень... — сжав руку в кулак, спокойно говорила она. — Но в то же самое время мне так стыдно. Как я могла, Винтер?.. — блеснув глазами, не многозначно намекая на то, что она вот-вот разрыдается, спросила Элеонора. — Почему ты не сказал мне, когда понял, к чему все идет? Как я могла забыть тебя, Винтер?

— Когда-то давно, я тоже забыл тебя, Элли. — Опустив взгляд, ответил Винтер. — И если бы не Эндрю, мы бы, наверное, так и не встретились бы с тобой.

— Но мы встретились. — Исправила его она. — А я забыла тебя, Винтер. Сделала вид, что тебя никогда не существовало, проживая всю оставшуюся жизнь.

Еще давно, когда Элли оказалась в пустоте, она разделилась надвое — и одна из них дотронулась до Сингулярности, а другая нет. Одна из них стала Элеонорой, путешественницей между реальностями, настоящей королевой, а одна из них осталась Элли — принцессой, верной спутницей Винтера, путешественника во времени.

Элли обрела могущество, позволившее разрушить ей суть мира и избавить его от магии, а Элеонора прибыла сюда за тем, чтобы попытаться остановить ее... она не смогла, и теперь

Элеонора вынуждена блуждать по миру в поисках решения, чтобы исправить то, что совершила она сама. И хоть на самом деле это была «другая» Элеонора, она чувствовала на себе полный вес ответственности за содеянное. Особенно сейчас, когда все воспоминания, которые она растеряла через сотни лет, вернулись к ней разом.

— Я знаю, какого это — держать в себе воспоминания, преследующие тебя сотни и даже тысячи лет. — Продолжил говорить Винтер. — Поэтому я тебе и не сказал правду.

— Я не знаю, что я должна чувствовать, Винтер... я другая... — заплакав, она продолжала говорить, стараясь не изменяться в голосе. — Но ты был моей любовью.

— Я не хотел, чтобы ты вспоминала обо мне, Элли, — тяжело вздохнув, Винтер продолжил говорить: — Прямо сейчас... тебе не нужно было об этом вспоминать, это лишнее.

— Когда меня выкинуло из этого мира, я не могла найти себе места, осознавая, что больше никогда тебя не увижу... — Из последних сил сдерживая эмоции, ее голос захрипел, пока она в сознании прокручивала у себя те моменты, когда оно только-только рассталась с Винтером навсегда. — Мне было так больно, Винтер. Так больно...

— Но ты вернулась, чтобы вытащить нас из пустоты. — Приметил Винтер. — Без тебя, мы бы никогда не выбрались из Сингулярности.

— В тот момент, когда я добралась до вас... когда я понимала, что это действительно последний раз, когда мы видимся с тобой... я пыталась убедить себя в том, что все было в порядке, ведь рядом с тобой была другая я, другая Элеонора, такая же, как я сама...

— Но ничего не было в порядке... — взяв ее за руку, закончил за нее Винтер. — Я понимаю, что ты чувствуешь.

— Ты ничего не понимаешь, Винтер! — Оттолкнув его в сторону, она разревелась, изобразив самую жалкую гримасу в мире, сама того не осознавая. — Что ты можешь знать, путешественник во времени? Тебе не может быть знакомо чувство, когда ты понимаешь, что ты уже не принадлежишь к своему родному миру! Ты не знаешь, что я чувствовала!..

Ее тело дрожало, как котенок, который остался без матери на холоде. Судороги не прекращались, складывалось впечатление, что Элеонора вот-вот развалится на месте. Но Винтер не мог ей сейчас помочь, потому что боялся, что его действия, его сочувствие сделает ей только хуже... Он думал, что все его действия сейчас только заставят Элеонору ненавидеть его еще сильнее за то, что он так и не сказал ей о прошлом.

— Не было ведь никакого «другого» Винтера, правда? — вдруг заговорила она спокойным тоном, совершенно о другом. — Это ведь ты тогда умер, вместе с остальными?

— Я все еще здесь, так что подвох все же есть... — сделав паузу, Винтер добавил: — Возможно, я Винтер, прибывший из другого времени, а возможно, я действительно тогда разделился надвое в самый последний момент... самое страшное, что я и сам не помню.

— А она... я... я оттолкнула тебя... не поверила тебе, посчитала, что стою выше тебя, увидела в тебе помеху... и оттолкнула. — Вытерев слезы, она сглотнула слюну, и к ее горлу подступил ком, который всеми силами пытался ей помешать договорить.

Но она должна была это сказать. Воспоминания Элеоноры смешались с воспоминаниями Элли, она вспомнила не только прошлое, но и настоящее, которое проживала Элли. Их воспоминания соединились воедино, таким образом, теперь между ними не было никакой разницы — оставалось лишь надеяться, что Элеонора не захочет повторить свой подвиг прошлого в виде уничтожения всей магии. Она должна продолжить иным путем, иначе...

Все будет напрасно.

— Я убила тебя, Винтер... — подняв ладони к лицу, перед Элеонорой мелькнуло воспоминание, где на ней нет доспеха, а ее бледный руки запачканы кровью. — Я убила нас всех. В последний момент, я не чувствовала ничего, кроме стыда и сожаления.

— Я стою здесь, перед тобой, — взбодрил ее Винтер. — Ты не обязана испытывать ко мне теплых чувств, как раньше, но вместе... — он протянул ей руку. — Вместе с тобой мы можем многое. Элли, Кровавая Принцесса, и Винтер, Путешественник во Времени.

Этот жест значил для нее очень многое. Ей было стыдно, она чувствовала себя виноватой, но Винтер все равно протягивал ей руку, предлагая продолжить путь, как не в чем ни бывало. Это была та черта, которая так сильно отличала его от других людей. Он изначально не держал на нее зла, потому что знал, что она раскаивается. Да даже зная, что она не раскаивается за свои дела, Винтер не смог бы просто оставить ее одну.

Потому что она была для него особенной.

— Отвратительные прозвища, ты бы еще «предвестников темного солнца» вспомнил... — засмеявшись, сказала Элеонора. — Мерзость, и ты собирался меня этим переманить?

Винтер вот-вот собирался убрать руку, но вопреки своим словам, Элеонора в одно мгновение обняла его вокруг шеи так, словно собиралась задушить — но все было в меру, поэтому жизни Винтера ничего не угрожало. Поначалу он, откровенно говоря, ничего не понимал, но, в конце концов, все же позволил себе приобнять ее со спины.

— Магия стремительно исчезает, поэтому просто Винтер и Элеонора, никаких прозвищ, понятно?.. — тихо проговорила она, не отпуская Винтера ни на мгновение из объятий.

— Ладно. — Счастливо улыбнувшись, согласился он. — Теперь я не смогу разорваться надвое, поэтому постарайся больше не убивать меня в кульминационный момент.

— Зависит от того, как ты будешь себя вести... — отпустив Винтера, сказала она.

Счастливое лицо Элеоноры сменилось на лицо удивления, когда она увидела, что по щеке Винтера стекает слеза. Сначала она подумала, что это ему от нее досталось, но на самом деле все было куда более очевидным: эта слезинка была его собственной.

— Не плачь, Винтер... — сложив руки за спиной, умиротворенно сказала она. — Тебе не пристало.

— Мне не хватало тебя, — вытерев слезу, Винтер с облегчением выдохнул. — Элли.

— Мне тебя тоже, — глаза Элеоноры вновь засияли как должно. — Винтер.

<http://tl.rulate.ru/book/39646/1076063>